

УДК 94(=21)(881)

DOI 10.25688/20-76-9105.2021.41.1.08

С. А. Агуреев,
А. А. Болтаевский

Из истории исламского меньшинства в Гайане: поиск этноконфессионального компромисса

Статья посвящена истории развития исламской общины в государстве Гайана, являющейся национальным меньшинством. На протяжении десятилетий этническая неоднородность играла большую роль в жизни данного государства, вызывая в то же время этноконфессиональные конфликты. Прибытие большого числа переселенцев из Индии во многом предопределило развитие данного государства и характер политики властей в отношении этнических меньшинств региона.

Ключевые слова: Гайана; исламское меньшинство; этническая неоднородность; Южная Америка; креолы.

Гвианский треугольник, находящийся на северо-востоке Южной Америки, принципиальным образом отличается от ее иберийской части. В силу целого ряда факторов эта территория своими этноконфессиональными чертами, внешнеполитическими связями, культурой скорее напоминает Вест-Индию, нежели соседние Бразилию и Венесуэлу. Гораздо дольше, чем другая континентальная часть Южной Америки, здесь продлился колониальный режим, а Французская Гвиана и сегодня является частью Французской Республики. Гайана и Суринам освободились от власти метрополии соответственно в 1966 и 1975 годах, при этом длительное время тот же Суринам рассматривался, по меткому определению нобелевского лауреата В. Найпола, в качестве «бестюльпанного продолжения Голландии» [5: с. 74]. Гайана и Суринам сегодня являются государствами с богатыми запасами полезных ископаемых, привлекающими — особенно в случае с Суринамом — российские компании, а их многонациональный этнический характер обращает на себя внимание как этнографов, так и социологов. За последние годы в российской науке появились работы, посвященные индо-гайанцам и индо-суринамцам, а также суринамским яванцам [1], однако мусульмане двух стран (особо отметим, что Гайана и Суринам входят в состав Исламской организации сотрудничества) находятся вне поля зрения отечественных специалистов.

Гайана в настоящее время является одной из двух стран (наряду с Белизом) в континентальной Латинской Америке, где государственным языком является английский. Хотя в Южной Америке Гайана по площади — 215 тыс. кв. км —

превосходит только Суринам и Уругвай, она не слишком сильно уступает по размерам своей бывшей метрополии (площадь Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии составляет 242 тыс. кв. км). Столица — Джорджтаун, — как это часто бывает в развивающихся странах, концентрирует значительную часть населения государства (свыше 20 %).

Открытый в 1499 году и оставленный вне поле зрения испанцев, Дикий берег — таково первоначальное название Гвианы — в течение первой половины XVII века безуспешно пытался быть колонизован англичанами, голландцами, французами. Первыми в Гайане, будущей британской колонии, закрепились голландцы, а в Суринаме, долгое время носившем название Голландской Гвианы, — англичане. На территории будущей Гайаны голландцы обустроили несколько колоний — Бербис, Демерара, Померун, Эссекибо, — привлекательных своими плодородными почвами. Британский новеллист Э. Троллоп сравнивал ту же Демерару с тропическим раем, именуя не иначе как «единственной настоящей утопией Карибского моря» [14: р. 371]. В эпоху Наполеоновских войн рубежа XVIII–XIX веков колонии несколько раз меняли своих хозяев (англичане, испанцы, французы), пока по договору 1814 года не были закреплены в составе Великобритании. В 1831 году все колонии были объединены в Британскую Гвиану. Плантационная экономика страны, базировавшаяся на подневольном труде ввозимых африканских рабов, оказалась в глубоком кризисе после отмены рабства, однако очень скоро труд креолов оказался заменен контрактными рабочими из Индии. Это привело к серьезным межэтническим противоречиям, достигшим своего пика в годы, предшествовавшие провозглашению независимости страны. По заключению В. Найпола, «раса действительно стала главным камнем преткновения в Британской Гвиане» [5: с. 101]. С середины 1960-х годов политические разногласия в Гайане идут не в рамках идеологической направленности, а в рамках расового выбора: Народной прогрессивной партии (НПП) традиционно отдают свое предпочтение индо-гайанцы, Народному национальному конгрессу (ННК) — афро-гайанцы (табл. 1). Вплоть до настоящего времени остаются значимыми слова одного из исследователей: «Они думают о дне выборов так же, как о воскресном дне: это время выполнить свой гражданский долг и подтвердить свою преданность вере, в которой воспитывались» [9: р. 137].

Таблица 1

**Этнические группы и избирательные предпочтения
в ходе парламентских выборов, 2006 г., Гайана (%) [13: р. 190]**

	Народная прогрессивная партия	Народный национальный конгресс	Альянс за перемены
Креолы	3,7	71,5	31,7
Индийцы	68,7	1,7	17,3
Индейцы	16,3	4	11,5

Опубликованные данные последней переписи населения (2012 г.) говорят о постепенном увеличении в стране смешанного населения (табл. 2), однако противоречия между двумя основными этнорасовыми группами все еще являются определяющими¹.

Таблица 2

Основные этнорасовые группы Гайаны (%) [6]

	Перепись 2002 г.	Перепись 2012 г.
Индо-гайанцы	43, 4	39, 8
Афро-гайанцы	30, 2	29, 2
Смешанное население	16, 7	19, 9

Хотя опубликованные результаты переписи 2012 года не раскрывают конфессиональной принадлежности граждан Гайаны, тем не менее, согласно данным Госдепартамента США, около 10 % населения страны исповедует ислам (50 % являются приверженцами христианских конфессий, 35 % относят себя к индуистам)².

Ислам Гайаны не стал предметом исследования российских авторов, однако, имеется не так много и зарубежных трудов на данную тему, в первую очередь отметим статьи К. Ханама и Р. Чикри [12; 7; 8]. Эти и другие специалисты (С. Афроз [6]) отмечают, что в сложившейся историографической традиции игнорируется не только роль мусульман, но и сама принесенная индийскими рабочими в Карибский регион исламская культура. Изучение ислама Гайаны позволяет показать не только этнопанораму страны, но дать опыт для выстраивания стратегии межэтнических и межконфессиональных отношений.

Рабство было отменено 1 августа 1834 года, и освобожденные рабы предпочитали массово уходить в города, где стремились к освоению заводских профессий. (Заметим, что, хотя к началу XIX века африканцы в Гайане были креолизированы, утратив связь с родной культурой и языком, среди них все еще встречались арабские имена [12: р. 203]. Имеются сведения и о распространении арабского языка среди невольников³).

Тенденции были столь очевидны, что уже в 1834 году некий Уильям Хиллхаус направил в местную прессу письмо с предупреждением о возможной перспективе нехватки рабочей силы на плантациях [12: р. 202]. Наиболее жизнеспособным оказался проект рабовладельца Джона Гладстона, чей сын

¹ Compendium 2. Population Composition by Bureau of Statistics. Final Report for 2012. Guyana, July, 2016. [Электронный ресурс] // Bureau of Statistics – Guyana – Better Data Better Lives. URL: https://statisticsguyana.gov.gy/wp-content/uploads/2019/11/Final_2012_Census_Compendium2.pdf (дата обращения: 31.12.2020).

² Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. International Religious Freedom Report for 2015. Guyana. [Электронный ресурс] // From the Under Secretary. URL: <https://2009–2017.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper> (дата обращения: 31.12.2020).

³ Staunton T. A., Clair St. Soldier's Sojourn in British Guiana. Georgetown: The Daily Chronicle Ltd., 1947. P. 232. [Электронный ресурс] // UFDC Home — All Collection Groups. URL: <https://ufdc.ufl.edu/UF00081359/00001> (дата обращения: 31.12.2020).

Уильям Гладстон четыре раза возглавлял британский кабинет во второй половине XIX века. В письме к представителю фирмы «Арбэтнот и К» от 4 января 1836 года Гладстон писал: «Для нас крайне важно... не зависеть от нашего негритянского населения; нам пришло в голову, что умеренное число бенгальцев, таких как вы посылали на остров Франс (Маврикий. — Прим. авторов), может быть очень подходящим для нашей цели... Число лиц, которое я хотел бы взять и отправить на одном судне прямо из Калькутты в Демерару примерно около 100; это должны быть молодые, активные, здоровые люди» (цит. по: [11]). Так начался почти восьмидесятилетний период индийской миграции в Британскую Гвиану (1838–1917), за время которого в далекую южноамериканскую страну прибыло 238 тысяч 909 индийцев⁴.

Первая партия индийских контрактных рабочих (424 человека) прибыла в Британскую Гвиану 5 мая 1838 года с целью заменить освобождаемых негров. Встреченные насмешками и оскорблениями креолов, с любопытством смотревших на «новых рабов», они мало походили в тот момент на тех, кого иммиграционный агент Р. Дафф называл ««авангардом расы, которой суждено оказать столь большое влияние на будущее Британской Гвианы» [12: р. 205]. Согласно данным судовых журналов, 21 % прибывших исповедовали ислам; власти поощряли крещение индийцев, а христианизированная масса считалась более благонадежной [12: р. 205]. Обращение в христианство мусульман происходило сложнее, чем индуистов, в общем, число данных лиц было минимальным⁵.

Действительность резко расходилась с записанным в контракте. Это было характерно для всех стран, куда прибывали индийские контрактные рабочие: Британская Гвиана (1838), Тринидад и Ямайка (1845), Суринам (1873), Фиджи (1879). Прибывший с контролирующей миссией в плантационную больницу в 1839 году судья М. Мактерк писал: «Кули страдали не просто болячками; у них были смертельно опасные язвы, их плоть гнила на костях, у них отвалились пальцы ног, а некоторые из них были в опасном состоянии от лихорадки, все они были в крайнем унынии» (цит. по: [10: р. 14]).

Несмотря на разобщенность, индийцы принесли с собой богатство культуры Великих Моголов: язык урду, кухню, искусство, образ жизни [12: р. 210]. Регулярно отмечались мусульманские праздники, при этом, несмотря на «цивилизаторскую миссию» британцев, вплоть до 1950-х годов пятничные проповеди (хутба) читались на урду. К 1920-м годам относится появление первых исламских организаций, в частности Мусульманского литературного общества (1926).

⁴ Shiwcharan C. T. Indians in British Guiana, 1919–1929: a Study in Effort and Achievement. A Thesis Submitted for the Degree Doctor of Philosophy University of Warwick Centre for Caribbean Studies. October 1990. P. 3. [Электронный ресурс] // University of Warwick | Warwick Research Archive Portal. URL: http://wrap.warwick.ac.uk/2700/1/WRAP_THESIS_Shivcharan_1990.pdf (дата обращения: 31.12.2020).

⁵ Ishmael O. The Guyana Story (From Earliest Times to Independence). P. 146–148 [Электронный ресурс] // Guyana News and Information. URL: <http://www.guyana.org/features/guyanastory/chapter83.html> (дата обращения: 01.01.2021).

Индийцы приезжали из таких городских центров, как Уттар-Прадеш, Лакхнау, Агра, Физабад, Газипур, Рампур, Басти и Султанпур, но прежде всего из Бенгалии. Наиболее распространенными именами среди индийских мусульман были Алимуддин, Захируддин, Шахабуддин, Камалуддин, а у женщин — Насимун, Амеэрун, Рашидан, Кариман.

Несмотря на пожелания Д. Гладстона, на первых прибывавших кораблях соотношение мужчин и женщин можно определить, как 28 : 1 (к 1890 г. на 100 мужчин приходилась 41 женщина)⁶. В колонии не признавались браки, заключенные по индуистским и мусульманским традициям: официальное признание они получили только в начале 1960-х годов. С последней четверти XIX века отмечается усиление религиозных практик индийцев. Если в 1870 году в Британской Гвиане не было ни одной мечети, то в 1890 году королевская комиссия насчитала 29 мечетей, а в 1920 году — 50⁷. Индийское население принимало ислам в надежде избавиться от кастового гнета, но в той или иной форме пережитки кастовой системы продолжали сохраняться, особенно в Бенгалии. Для индийцев гораздо важнее являлись связи, установленные на корабле во время пути: об этой интересной форме отношений имеются исследования А. Д. Дридзо [2; 3].

Только в 1960-е годы, фактически уже после обретения независимости своей новой родины, индо-гайанцы познакомились с арабоязычной исламской литературой. Усиление ортодоксальных взглядов во многом объяснялось стремлением к формированию идентичности индо-гайанских мусульман.

Как отмечает Р. Чикри, «переход от урду к арабскому языку и упор на отказ от традиционных практик иллюстрируют попытки подчеркнуть культурную самобытность... Ассоциация арабского языка с мусульманами — новое явление в Гайане, и спрос на арабский язык демонстрирует стремление отличаться от индуистов» [8].

С начала 1960-х годов мусульмане Гайны выдвигают идею создания исламской политической партии. В 1964 году при поддержке британских властей Хусином Гани была создана Объединенная мусульманская партия Гвианы (GUMP). Целью появления новой политической силы были попытки оттянуть часть голосов у НПП, однако GUMP набрал только 0,5 % голосов избирателей.

Индийцы приезжали в Гвиану сроком на пять лет, колониальные власти со временем стали считать это для себя неприемлемым: во-первых, они теряли дешевую рабочую силу, во-вторых, вынуждены были финансировать репатриацию индийцев. Начиная с 1880 года правительство предоставляло земельные участки для тех мигрантов, которые были готовы остаться в Гвиане. С этого времени индийская диаспора в стране стала расти гораздо большими темпами.

⁶ Naidu J. A. Indian Women of Guyana reflections of their existence, survival and representation [Электронный ресурс] // Guyana Journal | News & Information. History & Politics. URL: http://www.guyanajournal.com/women_gy.html (дата обращения: 01.01.2021).

⁷ Hamid A. Muslims in Guyana. P. 2 [Электронный ресурс] // Guyana News and Information. URL: <http://www.guyana.org/organizationsinguy.pdf> (дата обращения: 01.01.2021).

Прибытие мусульман из Британской Индии в Британскую Гвиану способствовало многочисленным социальным изменениям в жизни южноамериканской колонии. Сегодня в Гайане наблюдается раскол между старшим поколением традиционалистов, сохраняющим приверженность индийской культуре, и ортодоксами, стремящимися избавиться от индоиранского наследия. Слабая изученность гайанского ислама во многом обусловлена как промарксистской ориентацией правящих партий страны (НПП и ННК), так и стремлением государства уйти хотя бы от одной части изоляции социальных групп, определив стратегию общих идей и ценностей.

Литература

1. Болтаевский А. А. Яванская диаспора в Суринаме: социально-экономические и конфессиональные аспекты повседневности // Журнал фронтирных исследований. 2009. № 3. С. 154–173.
2. Дридзо А. Д. «Братство по кораблю» // Советская этнография. 1977. № 2. С. 108–116.
3. Дридзо А. Д. «Братство по кораблю» (новые материалы) // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 70–72.
4. Котин И. Ю. Побег баньяна: миграция населения из Индии и формирование «узлов» Южно-Азиатской диаспоры. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 268 с.
5. Найпол В. С. Средний путь. М.: Логос, 2008. 172 с.
6. Afroz S. The Moghul Islamic Diaspora: The Institutionalization of Islam in Jamaica // Journal of Muslim Minority Affairs. 2000. Vol. 20. № 2. P. 271–289.
7. Chickrie R. The Afghan Muslims of Guyana and Suriname // Journal of Muslim Minority Affairs. 2002. Vol. 22. № 2. P. 381–399. DOI: 10.1080/1360200022000027339
8. Chickrie R. Muslims in Guyana: History, Traditions, and Conflict and Change // Journal of Muslim Minority Affairs. 1999. Vol. 19. № 2. P. 181–195.
9. Greene J. E. Race vs Politics in Guyana. Mona: University of the West Indies, 1974. 198 p.
10. Vindex T. F. Hill Coolies: a Brief Exposure of the Deplorable Condition of the Hill Coolies in British Guiana and Mauritius. London: Harvey and Darton, 1840. 32 p.
11. Hurgobin Yo., Basu S. Oceans without Borders: Dialectics of Transcolonial Labor Migration from the Indian Ocean World to the Atlantic Ocean World // International Labor and Working-Class History. 2015. Vol. 87. P. 7–26. DOI: 10.1017/S0147547915000071
12. Khanam B. H., Chickrie R. S. 170th Anniversary of the Arrival of the First Hindustani Muslims from India to British Guiana // Journal of Muslim Minority Affairs. 2009. Vol. 29. № 2. P. 195–222.
13. The Political Culture of Democracy in Guyana, 2009: The Impact of Governance. Nashville: Vanderbilt University, 2009. 326 p.
14. Trollope A. The West Indies and the Spanish Main. London: Chapman&Hall, 1860. 371 p.

Literatura

1. Boltaevskij A. A. Yavanskaya diaspora v Suriname: social'no-e'konomicheskie i konfessional'ny'e aspekty' povsednevnosti // Zhurnal frontirny'x issledovanij. 2009. № 3. S. 154–173.

2. Dridzo A. D. «Bratstvo po korablyu» // Sovetskaya e`tnografiya. 1977. № 2. S. 108–116.
3. Dridzo A. D. «Bratstvo po korablyu» (novy`e materialy`) // E`tnograficheskoe obozrenie. 1993. № 2. S. 70–72.
4. Kotin I. Yu. Pobegi ban`yana: migraciya naseleniya iz Indii i formirovanie «uzlov» Yuzhno-Aziatskoj diaspory`. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 268 s.
5. Najpol V. S. Srednij put`. M.: Logos, 2008. 172 s.
6. Afroz S. The Moghul Islamic Diaspora: The Institutionalization of Islam in Jamaica // Journal of Muslim Minority Affairs. 2000. Vol. 20. № 2. P. 271–289.
7. Chickrie R. The Afghan Muslims of Guyana and Suriname // Journal of Muslim Minority Affairs. 2002. Vol. 22. № 2. P. 381–399. DOI: 10.1080/1360200022000027339
8. Chickrie R. Muslims in Guyana: History, Traditions, and Conflict and Change // Journal of Muslim Minority Affairs. 1999. Vol. 19. № 2. P. 181–195.
9. Greene J. E. Race vs Politics in Guyana. Mona: University of the West Indies, 1974. 198 p.
10. Vindex T. F. Hill Coolies: a Brief Exposure of the Deplorable Condition of the Hill Coolies in British Guiana and Mauritius. London: Harvey and Darton, 1840. 32 p.
11. Hurgobin Yo., Basu S. Oceans without Borders: Dialectics of Transcolonial Labor Migration from the Indian Ocean World to the Atlantic Ocean World // International Labor and Working-Class History. 2015. Vol. 87. P. 7–26. DOI: 10.1017/S0147547915000071
12. Khanam B. H., Chickrie R. S. 170th Anniversary of the Arrival of the First Hindustani Muslims from India to British Guiana // Journal of Muslim Minority Affairs. 2009. Vol. 29. № 2. P. 195–222.
13. The Political Culture of Democracy in Guyana, 2009: The Impact of Governance. Nashville: Vanderbilt University, 2009. 326 p.
14. Trollope A. The West Indies and the Spanish Main. London: Chapman&Hall, 1860. 371 p.

S. A. Agureev,
A. A. Boltaevskiy

**From the History of the Islamic Minority in Guyana:
The Search for an Ethno-Confessional Compromise**

The article is devoted to the history of the development of the Islamic community in the state of Guyana, which is a national minority. For decades, ethnic heterogeneity has played an important role in the life of this state, at the same time, predetermining the development of ethnic and religious conflicts. The arrival of a large number of immigrants from India largely determined the development of this state and the nature of the policy of the authorities towards the ethnic minorities of the region.

Keywords: Guyana; Islamic minority; ethnic heterogeneity; South America; Creoles.